

Что не могло не вызвать разочарование, и, одновременно с этим, некоторое уважение к Петру, как вдумчивому правителю, не раскидывающемуся ресурсами на невнятные проекты, необходимость которых смогут понять разве что безумцы, подобные Ивану (царевич, по крайней мере, именно так нарёк в своём сознании Ваню, потому что тот предлагал великое множество сумбурных и не очень очевидных, в равной степени и эффективных, предложений, требующих серьёзных вложений для реализации при абсолютной ненужности в современных реалиях).

Однако царь, всё же, крайне заинтересовался в одном проекте, предложенным уже полюбившимся нам молодым и амбициозным учёным, так как тот, будучи быстрым и дешёвым в реализации, сулил, потенциально, спасение десятков тысяч солдат, сокращая в значительной степени, тем самым, статью небоевых потерь армии Петра (хотя в нашем мире о жизни солдата начали задумываться только тогда, когда поняли, что стратегия зерг раша пехотой с почти гарантированной смертью от любого боевого и не боевого ранения (небольшое художественное преувеличение), как минимум, изжила себя, а фотографии из госпиталей, на которых запечатлена ужасная и жестокая судьба солдат и даже обычных людей – плохой аккомпанемент к заслугам и медалям военачальников и политиков).

В результате, Иван снова стал рабом государства, но на этот раз с более льготными условиями и большей свободой действий, выраженную, в первую очередь, тем, что теперь он паренёк мог в меньшей степени оглядываться на мнение подконтрольных Петру людей, от мнения которых, по крайней мере, прежде, зависело многое при реализации проекта по созданию бездымного пороха.

Сказать, что Ваня был рад – лгать всем, в том числе, и самому себе.

Конечно же, Иван не полагал необходимым мнить себя счастливым в данном случае, однако и быть особо недовольным причин не было.

Государство в лице его величества Петра всё также исправно кормило, хорошо одевало, давало крышу над головой, позволяло обрастать определёнными связями в кругу аристократии (в том числе и высшей) и государственных промышленников, предоставляло свободу, хотя и очень ограниченную, что, впрочем, связано не с конкретно жестокостью царевича или самого государства, а с объективным желанием держать в узде амбиции исполнителей и проектировщиков, дабы проект не провалился под тяжестью их собственных невыполненных ожиданий и обещаний, в выборе вектора поведения при работе над проектами, да и, в целом, вело себя как вполне нормальное капиталистическое управление, пускай и заражённое вирусом страстного желания в участии турнира по особо медленному переключиванию бумажек.

В общем, проект был одобрен.

Проект необходимо теперь исполнить. Как его исполнить? Казалось бы, всё просто, выдели пенициллин, и дела с концами.

Однако, дорогие мои друзья.

Всё не так то уж и просто - пенициллин, по своей сути, достаточно неустойчивое вещество, способное разрушаться даже в, казалось бы, довольно безобидных средах, что уж говорить о кислых средах? Зато соли пенициллина, как и большинство солей вообще, достаточно устойчивы, что означало то, что именно их мы и должны получать на выхлопе, если хотим пользоваться пенициллином.

То есть, Ивану предстояло выделить соль пенициллина.

Однако это, в принципе, очень трудно сделать, проигнорировав всю остальную часть программы развития, и, в принципе, невозможно проверить без полного выполнения программы индустриализации.

Поэтому, Иван предложил Петру сделать так - они тихо-мирно прикрывают проект за "недостаточностью ресурсов" (что не было бы ложью), а добрый и благодарный Ваня, взамен утраченному, создаёт ему передовой учебник для химиков и физиков, а также, в качестве дополнительной меры по заглаживанию проступка, технологии по производству дамасской и булатной стали, и личное курирование, если оно Петру понадобится, проекта по созданию первого в мире массового производства паровых машин, необходимых для дальнейшей экспансии. Пётр...

<http://tl.rulate.ru/book/35676/799767>